

Инжечик Анна Анатольевна

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУППАХ НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ АББРЕВИАТУР

Данная статья посвящена выявлению специфики функционирования немецких политических аббревиатур. На основе изучения аббревиатурных единиц установлено, что они подвергаются постоянным преобразованиям под воздействием экстралингвистических и лингвистических факторов. В ходе исследования было выделено 13 лексико-семантических групп аббревиатур терминополья "политика". В процентном соотношении лидирует группа аббревиатур "министерства и ведомства" (13% от общей выборки). Самой малочисленной в количественном отношении является группа "политические события" (1% от общего объема).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 81-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список глосс

V – глагол, глагольная основа	INTENS – интенсивное действие
N – имя	SOC – совместное действие
A – прилагательное	PST – прошедшее время
L – лексема	PRS – настоящее время
NOM – неопределенный падеж	FUT – будущее время
GEN – родительный падеж	PCL – частица
ACC – винительный падеж	PSTP – послелог
DAT – дательный-местный падеж	REFL – притяжание
ABL – исходный падеж	POSS – личн. притяжание
INS – орудный падеж	CVB – дееспричастие
COM – совместный падеж	
PC – причастие	
PASS – страдательный залог, пассив	
SG – ед. число	
PL – мн. число	

Список источников

1. **Корпус бурятского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface> (дата обращения: 24.04.2017).
2. **Русская грамматика**: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1982. Т. II. Синтаксис. 709 с.
3. **Скрибник Е. К.** Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке. Новосибирск, 1988. 196 с.
4. **Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б.** Грамматика бурятского языка. Синтаксис сложного (полипредикативного) предложения. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. Т. I. 315 с.
5. **Цыдыпов Ц. Ц.** Буряад хэлэнэй синтаксис. Улан-Удэ: Буряадай номой хэблэл, 1985. 174 с.
6. **Черемисина М. И.** Язык и его отражение в науке о языке. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2002. 252 с.
7. **Шагдаров Л. Д.** Буряад хэлэн. Синтаксис. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1986. 192 с.

**DIFFERENTIATION OF SYNONYMOUS POLYPREDICATIVE CONSTRUCTIONS
WITH THE MEANING OF CLOSE CONSECUTION IN THE BURYAT LANGUAGE**

Darzhaeva Nadezhda Bairovna, Ph. D. in Philology

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
dnadezhda@mail.ru*

In the article the synonymous polypredicative constructions with the meaning of close consecution in the Buryat language are considered and the parameters of their differentiation are proposed for the first time. The applied parameters are divided into extralinguistic, formal and semantic. As a result of differentiation, the relations between synonymous constructions are put in order; each construction takes its place in the general system of constructions of close consecution.

Key words and phrases: synonymy of polypredicative constructions; differentiation of synonymous constructions; adverbial constructions of close consecution; syntax of the Mongolian languages; semantic syntax.

УДК 81'272

Данная статья посвящена выявлению специфики функционирования немецких политических аббревиатур. На основе изучения аббревиатурных единиц установлено, что они подвергаются постоянным преобразованиям под воздействием экстралингвистических и лингвистических факторов. В ходе исследования было выделено 13 лексико-семантических групп аббревиатур терминополья «политика». В процентном соотношении лидирует группа аббревиатур «министерства и ведомства» (13% от общей выборки). Самой малочисленной в количественном отношении является группа «политические события» (1% от общего объема).

Ключевые слова и фразы: аббревиатура; политика; социоллингвистика; экстралингвистические факторы; внутрilingвистические факторы; лексико-семантическая группа.

Инжечик Анна Анатольевна

*Омский государственный технический университет
inshetschik_anna@mail.ru*

**К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУППАХ
НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ АББРЕВИАТУР**

Современная политическая обстановка в мире характеризуется крайней неустойчивостью: на мировой шахматной доске одна за другой бесследно исчезают или до неузнаваемости изменяются знакомые фигуры.

Все шире становится дуга геополитической нестабильности: обрушение хаоса на Ближний Восток, миграционный кризис, обострение внутренней ситуации в Евросоюзе и т.д. Масштабность и глубина перемен политической действительности, а также возросшее значение мирного и ненасильственного разрешения политических, дипломатических, территориальных и экономических проблем породили живой интерес ученых к данному вопросу в рамках социально-гуманитарных наук. По утверждению выдающегося английского философа Майкла Оукшота, «политика – это разговор между людьми» [5]. И действительно, именно языковой фактор является в ней центральным звеном. Без языка нет политики. Посредством языка политики убеждают, доказывают, информируют, пропагандируют, эмоционально воздействуют, побуждают к политическим действиям и т.д. Для того чтобы политические тексты в полной мере выполняли свою коммуникативную функцию, язык текстов должен быть ярким, убедительным, оригинальным, но в то же время лаконичным, простым и доступным, что объясняет наличие в них множества аббревиатур (от лат. *abbreviare* – «сокращать»), представляющих собой «сложносокращенные слова, образованные путём сокращения мотивирующей части» [6, с. 11].

Таким образом, **целью** исследования состоит в выявлении специфики функционирования немецких политических аббревиатур. Данная цель предопределила необходимость решения следующих **задач**: уточнить понятия «аббревиатура» и «социолингвистика»; изучить причины возникновения немецких аббревиатур; составить выборку немецких политических аббревиатур и выделить их лексико-семантические группы.

Для решения поставленных задач в исследовании используются следующие **методы**: метод сплошной выборки и количественных подсчетов, описательный и сравнительно-сопоставительный метод, социолингвистический метод корреляции языковых и социальных явлений.

Материалом исследования послужила выборка немецкоязычных политических аббревиатур общим объемом в 980 единиц, составленная путем сплошного просмотра политических газет и журналов «Der Spiegel online» [7], «Focus online» [9], «Zeit online» [10] за 2010-2016 гг. и лексикографического источника «Duden – Das Wörterbuch der Abkürzungen» [8].

Безусловно, сфера общественно-политической жизни испытывает постоянный «голод» в наименовании новых реалий, что указывает на сложное переплетение социальных и языковых предпосылок, которые следует изучать в тесной взаимосвязи с социолингвистикой, «представляющей собой отрасль языкознания, которая изучает широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия объективных социальных факторов на язык и той ролью, которую язык играет в жизни общества» [3, с. 208]. Именно социолингвистический подход позволил нам выявить разного рода факторы, влияющие на становление и развитие рассматриваемого языкового фрагмента.

Заметим, что изложение вопроса о причинах образования аббревиаций заслуживает серьезного внимания, так как, правильно определив их, можно более точно представить возможности аббревиации и вероятные тенденции ее развития. Так, в возникновении и функционировании аббревиатур весомую, а иногда и определяющую роль играют экстралингвистические (внешние) факторы. К факторам внешнего порядка можно отнести многочисленные научно-технические достижения, новые политические и экономические реалии, масштабные процессы глобализации, социальный прогресс, быстрое развитие СМИ, бурный подъем массовой культуры, социальные сдвиги, развитие межнациональных социокультурных связей, интеграцию и дифференциацию наук, обмен научной информацией, социальный заказ и др.

Несмотря на то, что влиянию внешних стимулов принадлежит существенная роль в пополнении словаря, их значение зачастую чрезмерно абсолютизируется в ущерб внутрилингвистическим. Большинство исследователей (А. Мартине [2], Е. Д. Поливанов [4] и др.) солидарны во мнении о том, что в основе образования аббревиатур лежит «принцип наименьшего усилия», или «закон экономии речевых средств». Потребность в речевой экономии связана, в свою очередь, с образованием громоздких составных слов в немецком языке. Следовательно, число аббревиатур растет параллельно увеличению числа сложных словообразовательных конструкций.

Продолжает эту мысль Ю. В. Горшунов, который выделяет при этом также принципы эмпазы, эвфемизации и табуирования в качестве важнейших прагматических факторов образования сокращенных номинаций [1, с. 21]. Массовое употребление аббревиатурных единиц в языке политики способствует образности и визуальности речи, а их расплывчатое содержание и притягательное звучание помогают вуалировать существующую реальность и эффективно достигать поставленной цели. Аббревиатуры подобны тайному языку, знание которого подчеркивает профессиональную и социальную принадлежность к определенной группе. Кроме того, они являются важным источником стилистических ресурсов немецкого языка, помогающим достигать определенных эффектов.

На основании всего вышесказанного весь массив немецких политических аббревиатур был разделен на следующие лексико-семантические группы:

1. Группа «политические партии» (2% – 19 единиц): *NPD (Nationaldemokratische Partei Deutschlands)*; – «Национал-демократическая партия Германии»; *AfD (Alternative für Deutschland)* – «Альтернатива для Германии» и др.

2. Группа «политические программы» (7% – 68 терминов): *UNDP (UNO-Entwicklungsprogramm)* – «Программа развития ООН»; *UNEP (Umweltprogramm)* – «Программа ООН по окружающей среде» и др.

3. Группа «политические документы, понятия, процессы, мероприятия, акции, церемонии» (10% – 98 единиц): *BGB (das Bürgerliche Gesetzbuch)* – «Гражданский кодекс»; *EWR (Europäischer Wirtschaftsraum)* – «Европейское экономическое пространство» и др.

4. Группа «советы, комиссии, комитеты» (11% – 107 единиц): *der UNO-Sicherheitsrat* – «Совет безопасности ООН»; *ZEK (Zentralexekutivkomitee)* – «Центральный исполнительный комитет» и др.
5. Группа «общественные организации, союзы, сообщества, объединения» (11% – 107 терминов): *BDI (Bundesverband der Deutschen Industrie)* – «Федеральный союз германской промышленности»; *GUS (Gemeinschaft Unabhängiger Staaten)* – «Содружество Независимых Государств» и др.
6. Группа «административно-территориальные единицы» (4% – 39 единиц): *BW (Baden-Württemberg)* – «Баден-Вюртемберг»; *BRD (Bundesrepublik Deutschland)* – «Федеративная Республика Германия» и др.
7. Группа «политические законы, конвенции, договора, соглашения» (9% – 88 единиц): *EMRK (Europäische Menschenrechtskonvention)* – «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод»; *KVG (Krankenversicherungsgesetz)* – «Закон о медицинском страховании» и др.
8. Группа «управления, агентства, службы, бюро» (10% – 98 терминов): *BKA (Bundeskriminalamt)* – «Федеральное управление уголовной полиции»; *BND (Bundesnachrichtendienst)* – «Федеральная разведывательная служба» и др.
9. Группа «политические должности, властные и руководящие органы» (8% – 78 единиц): *BK (Bundeskanzler)* – «Федеральный канцлер»; *EP (Europäische Parlament)* – «Европарламент» и др.
10. Группа «политические учреждения, ассоциации» (11% – 107 терминов): *ASEAN (Association of South-East Nations / Vereinigung der Staaten Südasiens)* – «Ассоциация стран Юго-Восточной Азии»; *EFTA (European Free Trade Association / Europäische Freihandelsassoziation)* – «Европейская ассоциация свободной торговли» и др.
11. Группа «министерства, ведомства» (13% – 127 единиц): *BMVg (Bundesministerium für Verteidigung)* – «Федеральное министерство обороны»; *BaFin (Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht)* – «Федеральное управление финансового надзора Германии» и др.
12. Группа «политические события» (1% – 9 терминов): *NSA-Affäre (National Security Agency-Affäre)* – «Афера Агентства Национальной Безопасности»; *Brexit («Britain» and «Exit»)* – «Выход Великобритании из Европейского союза» и др.
13. Группа «СМИ» (3% – 29 единиц): *FAZ (Die Frankfurter Allgemeine Zeitung)* – «Франкфуртская всеобщая газета»; *NDR (Norddeutscher Rundfunk)* – «Северогерманская вещательная компания» и др.

Итак, исследование эмпирического материала немецкоязычных политических аббревиатур позволило прийти к следующим выводам:

1. Политические аббревиатуры не являются статичными образованиями, а, напротив, подвергаются постоянным преобразованиям под воздействием экстралингвистических и лингвистических факторов.
2. Немецкие политические аббревиатуры представлены 13 лексико-семантическими группами: *политическими партиями; политическими программами; политическими документами, понятиями, процессами, мероприятиями, акциями и церемониями; советами, комиссиями, комитетами; общественными организациями, союзами, сообществами, объединениями; административно-территориальными единицами; политическими законами, конвенциями, договорами, соглашениями; управлениями, агентствами, службами и бюро; политическими должностями, властными и руководящими органами; политическими учреждениями и ассоциациями; министерствами и ведомствами; политическими событиями; СМИ.*
3. Анализ результатов исследования указывает на наличие в политической терминосистеме семантических связей между ее элементами. Группа аббревиатур «*министерства и ведомства*» превалирует в количественном плане (13% от общей выборки). Самой малочисленной является группа «*политические события*» (1% от общего числа).
4. Социум стремится к рациональной и логичной организации жизни, что также является важной особенностью аббревиатур. Все это дает основание предполагать, что тенденция к сокращению слов в дальнейшем будет продолжать развиваться и распространяться. Возможно, в будущем аббревиатурные номинации станут нормой литературного немецкого языка.

Результаты предпринятого нами исследования имеют практическую ценность, которая определяется возможностью использования разработанного немецко-русского словаря аббревиатур и полученных выводов при составлении лекционных курсов и проведении семинаров по лексикологии, лексикографии, лингвокультурологии, теории и практики перевода и т.д. Вне сомнения, исследование немецких политических аббревиатур заслуживает дальнейшего лингвистического внимания.

Список источников

1. Горшунов Ю. В. Прагматика аббревиатуры: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2000. 32 с.
2. Мартине А. Основы общей лингвистики. М.: Либроком, 2009. 226 с.
3. Михальченко В. Ю. Словарь социолингвистических терминов. М.: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.
4. Поливанов Е. Д. Революция и литературные языки Союза ССР // История советского языкознания: хрестоматия / сост. Ф. М. Березин. М.: Высшая школа, 1968. С. 133-140.
5. Политика [Электронный ресурс] // Афоризмы и цитаты. URL: <http://voxfree.narod.ru/aphorism/policy.html> (дата обращения: 19.03.2017).
6. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 811 с.
7. Der Spiegel online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/> (дата обращения: 19.03.2017).
8. Duden. Das Wörterbuch der Abkürzungen. Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich: Dudenverlag, 2011. 512 S.
9. Focus online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.focus.de/> (дата обращения: 19.03.2017).
10. Zeit online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/index> (дата обращения: 19.03.2017).

ON LEXICO- SEMANTIC GROUPS OF GERMAN POLITICAL ABBREVIATIONS

Inzhechik Anna Anatol'evna
Omsk State Technical University
inshetschik_anna@mail.ru

The article is devoted to identifying the specificity of the functioning of German political abbreviations. On the basis of the study of abbreviation units it is ascertained that they undergo permanent transformations under the influence of extralinguistic and linguistic factors. In the course of the research 13 lexico-semantic groups of abbreviations of the terminological field "politics" are singled out. In percentage terms, the group of abbreviations "ministries and departments" takes first place (13% of the total sample). The smallest in terms of numbers is the group "political events" (1% of the overall scope).

Key words and phrases: abbreviation; politics; sociolinguistics; extralinguistic factors; intralinguistic factors; lexico-semantic group.

УДК 81.1

Анализ дискурсивной реализации ранее не изученной фразеологии в поэме С. А. Есенина «Пугачёв» показывает абсолютную частотность ФЕ с компонентами бог и чёрт; обнаруживает роль ФЕ в объективации эмоционально-оценочной информации как знака, ёмкого по содержанию и имеющего мощную коннотативную базу; а также выявляет основные типы авторского использования фразеологических ресурсов, в том числе преобразовательный потенциал знаков косвенно-производной номинации.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; когнитивно-дискурсивная фразеология; язык С. А. Есенина; структурно-семантические трансформации; дискурс.

Калёнова Наталья Алексеевна, д. филол. н.
Волгоградский государственный технический университет
n.a.kalyonova@yandex.ru

ДИСКУРСИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ФРАЗЕОСЕМАНТИКИ В ПОЭМЕ С. А. ЕСЕНИНА «ПУГАЧЁВ»

Называя язык поэмы тяжёлым, исследователи апеллируют к сложным образам [3; 6; 9; 11], флоро- и анималистическим метафорам [2]. При этом фразеология поэмы не была объектом специального детального изучения. Продолжая исследование есенинской фразеологии [5], обратимся к фразеологическим единицам (ФЕ) поэмы сквозь призму когнитивно-дискурсивной парадигмы, предполагающей анализ роли знаков косвенно-производной номинации в их дискурсивной реализации [1; 7].

Итак, методом сплошной выборки в поэме выявлено 22 ФЕ в 27 фразеопотреблениях. Наиболее частотными оказались ФЕ *к чёрту* в значении 'грубо-прост. вон, прочь (гнать, прогонять)' [10, т. 2, с. 370-371] (4 фразеопотребления), *чёрта ли* в значении 'прост., пренебр. едва ли важно что-либо, сомнительно' [Там же, с. 370] (2 фразеопотребления) и междометная ФЕ *боже мой* в значении 'разг. экспресс. выражение восхищения, тревоги, огорчения и т.п.' [Там же, т. 1, с. 38] также в двух фразеопотреблениях.

С. А. Есенин активно использует ФЕ с компонентами *бог* и *чёрт*: ФЕ единицы с компонентом *бог* составляют 15%, а с компонентом *чёрт* – 30% от общего количества знаков косвенно-производной номинации.

*Чёрта ль с того, что хотелось мне жить?
Что жестокостью сердце устало хмуриться* [4, с. 31]?

Использование эмотивной ФЕ *чёрта ль с того* в значении 'прост., пренебр. едва ли важно что-либо, сомнительно' [10, т. 2, с. 370] насыщает высказывание эмотивно-оценочными семами. Характер эмотивных сем декодируется при восприятии контекста в целом, что свидетельствует об особой роли анализируемой ФЕ в дискурсе: ФЕ «сигнализирует» о том, что в высказывании объективируется эмоция, а информация о характере семы вербализуется другими средствами, ср.: *Что с того, что хотелось мне жить?**

«Фразеологизмы с компонентом "бог" призваны, как правило, выражать положительные эмоции; фразеологизмы с компонентом "чёрт" – отрицательные эмоции» [11, с. 7]:

*Он ушёл, этот смуглый монголец,
Дай же Бог ему добрый путь.
Хорошо, что от наших околиц
Он без боли сумел повернуть* [4, с. 15].

ФЕ *дай бог* в значении 'пожелание кому-либо удачи, благополучия в каком-либо начинании, деле' [10, т. 1, с. 174] также участвует в комплексной объективации информации, смысловая структура ФЕ коррелирует с семантическими структурами лексем *добрый, хорошо*. Частотность ФЕ с компонентами *бог* и *чёрт* обусловлена тем, что они «выражают субъективную модальность высказывания, характеризуют эмоциональную сферу человека» [11, с. 7].